

Вид на железнодорожный мост со стороны Кивенаппской дороги.

Затопленная дорога под железнодорожным мостом.

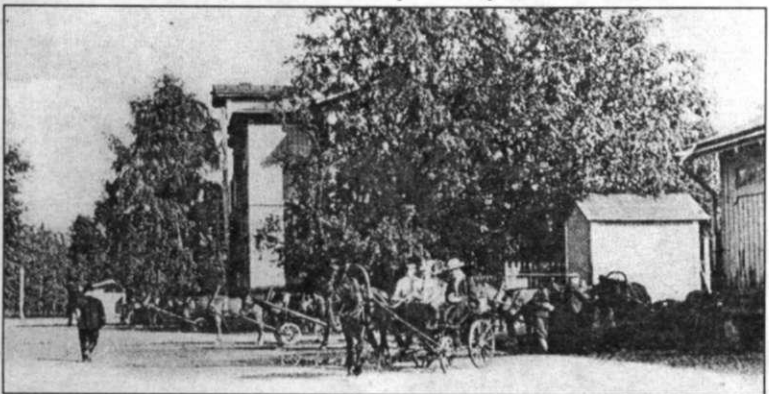
Взорванный железнодорожный мост. Терийоки, 1939 г.

Современный железнодорожный мост с того же ракурса.

Старый вокзал Терийоки, 1909 г.

Старый вокзал со стороны привокзальной дороги. Не позже 1907 г.

АЛЬМАНАХ
КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА
«ТЕРИЙОКИ»

ВИРТУАЛЬНАЯ ПРОГУЛКА ПО СЕВЕРНЫМ РАЙОНАМ ЗЕЛЕНОГОРСКА

Если идти от железнодорожного вокзала в сторону Санкт-Петербурга и не поворачивать под мост, то мы попадаем на Паровозную улицу. Само название улицы относит нас к далеким временам, когда главной движущей силой на железнодорожных перевозках был паровоз. И это в данном случае не случайно (как правило, в 40-е годы финские названия меняли на русские без особого смысла). На этой улице до 1917 года стоял первый терийокский вокзал. И жили рабочие этого ведомства. Сначала жили строители дороги, потом железнодорожники. Один из старых домов железнодорожника финского периода сохранился и находится в самом начале улицы. И в советский период и сейчас здесь живут рабочие той же специальности. В середине улицы стоит типовой одноэтажный длинный желтый кирпичный дом (такие дома строились на многих станциях).

Железнодорожный мост был взорван финнами при отступлении во время Зимней войны (Терийоки был взят 30 ноября 1939 г.). Восстановленный мост уже в советское время был реконструирован для увеличения пролета.

Пройдя по Паровозной улице 200 метров, мы доходим как раз до места, где был старый терийокский вокзал. Сейчас там березняк, между деревьями которого видны камни – остатки фундамента. Сам вокзал был деревянный, построенный в 1870 году одновременно с открытием железной дорогой Санкт-Петербург-Риихимяки (Риихимяки уже были соединены железной дорогой с отстоявшим на 66 верст Гельсингфорсом/Хельсинки). Долгое время после открытия дороги Терийоки оставались первой станцией после пограничного Белоострова. Именно тогда начинается интенсивное заселение деревни русскими дачниками и превращение Терийок в центр курортной жизни Карельского перешейка.

Историк Г.С.Усыскин пишет: «Попытаемся представить, как в разгар жаркого лета у широкого деревянного перрона станции Терийоки останавливался поезд, переполненный столичными пассажирами. Из вагонов выходили дачники в светлых коломьянковых или полотноных костюмах свободного покроя. Встречающих и празднующих тоже, как правило, на перроне было достаточно. Большинство из пассажиров рассаживались в брочки – легкие рессорные экипажи. Часть приезжих, перейдя железнодорожное полотно, направлялась пешком к центру по Большой дороге. Постепенно все они растекались ручейками в боковые улочки и переулочки».

Сейчас, кроме остатков фундамента, можно увидеть фрагменты булыжной мостовой на бывшей привокзальной площади и старые ступени на перрон. После постройки нового вокзала в 1917 году (в полукилометре от старого в сторону Выборга) здание старого вокзала использовалось финскими военными вплоть до Зимней войны – там размещалась школа низших офицеров.

Пройдя еще 50 метров дальше по Паровозной улице, можно увидеть двухэтажный жилой деревянный дом. На месте этого дома находилось здание Терийокского реального училища (ТРУ). В 20-30-е годы XX века это училище, наряду с православным храмом, было центром общественной жизни русских эмигрантов, которые оказались за границей после получения Финляндией независимости в 1917 году. Как часто бывает в истории, при отсоединении «национальной» части территории от метрополии, национальное большинство относится к жителям бывшей метрополии с болезненной нетерпимостью. Такое отношение было у финнов к русским, которые остались на территории Финляндии, и большинство из них жило именно на Карельском перешейке. Поэтому русским такие центры общественной жизни были необходимы для самоидентификации.

ТРУ было основано еще в 1915 году, располагалось на подаренном крестьянином Игумновым участке. Здание было перестроено под учебное заведение из старой дачи. После 1918 года у училища возникли проблемы с финансированием учебного процесса. Сюда приезжали и встречались с учениками и преподавателями многие известные люди: И.Репин, И.Павлов. Здесь дала благотворительный вечер в пользу училища выдающаяся балерина Анна Павлова. Однажды проездом в Терийоках был знаменитый дирижер и пианист Александр Ильич Зилотти (Чайковский называл его «агентом русской культуры»). Зилотти был из среды высшей русской интеллигенции: с одной стороны зятем знаменитого коллекционера Павла Третьякова, с другой – двоюродным братом композитора Сергея Рахманинова. Именно, бывая на даче Сергея в Терийоках, он полюбил этот городок. Поэтому, узнав о тяжелом положении русских, он также дал концерт в пользу училища.

Последний выпуск ТРУ состоялся в 1937 году.

Вернемся к железнодорожному мосту и продолжим нашу экскурсию на север, вдоль шоссе. В VI-XIX веках эта дорога вела в волостной центр Кивенаппу. В 60-90-е годы XX века шоссе стало частью трассы М-10 всесоюзного значения Москва-Ленинград-Выборг-госграница. После ввода в эксплуатацию в середине 90-х трассы «Скандинавия» значение шоссе снизилось, оно стало просто «перемычкой» между Приморским и Верхне-Выборгской трассами и поэтому качество асфальтового покрытия оставляет, мягко говоря, желать лучшего.

В начале XX века эту часть Терийок называли Рялляля либо Койвикко. Это был небольшой дачный район. В переводе с финского Рялляля означает «гуляка», хотя среди финнов бытовала версия, что это название могло произойти от стука колес по рельсам – «рялля-ля-ря-ля-ля» (об этом рассказывал выросший в этом районе Яако Мякеля). Местные жители предпочитали название Койвикко, что переводится как березняк.

Здание старого вокзала в 1920-х – начале 1930-х годов

Справа по ходу нашей экскурсии находится Зеленогорская ветеринарная лечебница – одно из старейших подобных заведений в городе.

По обеим сторонам шоссе отходят небольшие улочки к дачам советского периода. Сами улочки были прорублены еще до войны. Это можно определить не только по старым картам, но и по рядам елей, которые финны сажали вдоль улиц, чтобы защищаться от сильных северных ветров. В советский период дачи строились и выделялись для руководящих работников предприятий Ленинграда и высших военных чинов.

Пройдя еще несколько сот метров, справа можно увидеть лыжную спортивную базу «Прибой». Она создана на месте бывшего пионерского лагеря завода «Двигатель». В 40-70-е годы Зеленогорск был центром лыжного любительского спорта в Ленинградском регионе. Это определялось не только удобными трассами для разного уровня спортсменов, но и наличием, как теперь говорят, соответствующей инфраструктуры (кафе, магазины, большой вокзал, удобное расписание электричек). Сюда ходили каждый выходной специальные поезда – «Лыжные стрелы». Позже центр лыжного спорта переместился в Кавголово, а теперь, с возросшей модой на горные лыжи – в Коровицыно. При этом Зеленогорск остается до сих пор удобным местом для лыжников: на базе «Прибой» можно взять лыжи на прокат, есть специальные трассы для спортсменов-разрядников, проводятся соревнования. А на Пухтоловой горе есть трассы для спуска на горных лыжах и сноубордах, работают подъемники, напыляют «искусственный» снег.

Через сто метров слева можно увидеть здание управления лесного хозяйства. Оно интересно своей архитектурой – выполнено в стиле «сталинского ампира». Таких небольших зданий в этом стиле осталось в стране достаточно мало. Здесь же начиналась старая дорога на Рошино. От нее остались лишь опоры моста через речку Териюки. Просека, где раньше была дорога, заросла и еле просматривается. Еще пару лет назад оставались балки от моста, но их, видимо, срезали на металлолом.

Где-то недалеко от здания лесхоза до революции находилась дача зубного врача Улановского. Известна эта дача была тем, что ее снимал известный большевик и будущий советский и партийный деятель Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. В.Д.Бонч-Бруевич вспоминал:

«В это время многие из нас жили в Териоках, в Финляндии, и Никитич (Красин Л. Б.) нередко заезжал ко мне на дачу, точно так же как у меня в это время собирался Петербургский комитет нашей партии и несколько раз к нам из Куоккала приезжал Владимир Ильич вместе с Надеждой Константиновной. Мы жили в Териоках на даче зубного врача Улановского, направо от железной дороги, доволь-

но уединенно в лесу, где было очень мало жителей, и здесь наши собрания проходили совершенно незамеченными».

О.М.Пышновская и Г.С. Усыскин пишут про эту дачу: «О доме, где жил В.Д.Бонч-Бруевич, в котором бывал В.И. Ленин, можно кое-что узнать из донесений агентов охраны. Дачи зубного врача Улановского вызывали особый интерес у Выборгского жандармского управления. Правда, следили за другим революционером, Сыркевичем, но вышли в конце концов и на В. Д. Бонч-Бруевича: «...Сыркевич близок со своим соседом по даче неким Бонч-Бруевичем. У последнего часто собираются неизвестные люди, приезжающие с поездов. По слухам, на днях на одном из собраний у Бонч-Бруевича, кроме Сыркевича, были шесть человек из Варшавы, все с портфелями. Собрание продолжалось до утра, причем трое гостей будто бы уехали обратно в Варшаву, а трое остались в Финляндии. Глухое и безлюдное местожительство Сыркевича и Бруевича очень затрудняет филерское наблюдение». Самое главное – агент сообщает точный адрес: Териюки, по Кивенапскому шоссе дача Улановского, в полутора верстах от станции. Значит, дача Улановского находилась недалеко от того места, где сейчас стоит большое каменное здание с колоннами – контора местного парклесхоза (проспект Ленина, 72)».

Далее шоссе вместе с речкой делает изгиб. Вдоль берегов речки растут редкие для здешних мест «серебристые» ивы. Здесь же речка имеет каскад из двух плотин, которые образовывали небольшие запруды. Еще видны остатки старой финской деревянной плотины. В 1970-е годы были построены бетонные аналоги, но и они не смогли выдержать напора воды...

У самой границы Зеленогорска мы повернем направо к кладбищу. Хотя желающие могут пройти прямо еще пару километров дальше по шоссе до Чертова озера (Дружинное), а еще через пару – до озера Красавица (Большого Симмагинского).

На терийокских кладбищах (и православном, и лютеранском) хоронили жителей еще в XIX веке. Но в 1950-х годах почти все могилы сносили бульдозерами, многие надгробия использовали для бордюров при реконструкции улицы Ленина. Наиболее известное из сохранившихся дореволюционных захоронений – могила одного из лидеров кадетской пар-

тии М.Я.Герценштейна. В 1906 году при возвращении со знаменитой Выборгской конференции кадетов после роспуска Первой Государственной Думы он остановился в Териюках, где состоялось еще одно совещание депутатов. Через 4 дня, во время прогулки со своей семьей по берегу финского залива он был застрелен черносотенцами. Его дочь была ранена в руку. Жена Герценштейна получила высочайшее благословление на захоронение своего мужа в Москве. Но бюрократические проволочки задерживали перевоз тела в Москву. И тогда жена согласилась захоронить Михаила Яковлевича в Териюках. Из многих городов России приехало несколько десятков тысяч людей, и похороны вылились в мощную антиправительственную манифестацию. Таких многочисленных и громких событий в нашем городке за всю его историю было не так много.

В 2006 году рядом с кладбищем была построена православная часовня в честь Рождества Христова (приписная к церкви во имя иконы Казанской Божией Матери Зеленогорска). До войны на кладбище была небольшая деревянная Спасская церковь, однако она погибла в 1940 году. Построенная часовня – первое новое культовое сооружение, построенное в Зеленогорске после войны.

На кладбище сохранились еще несколько дореволюционных могил. В 2007 году Владимир Котляр зафиксировал четыре из них.

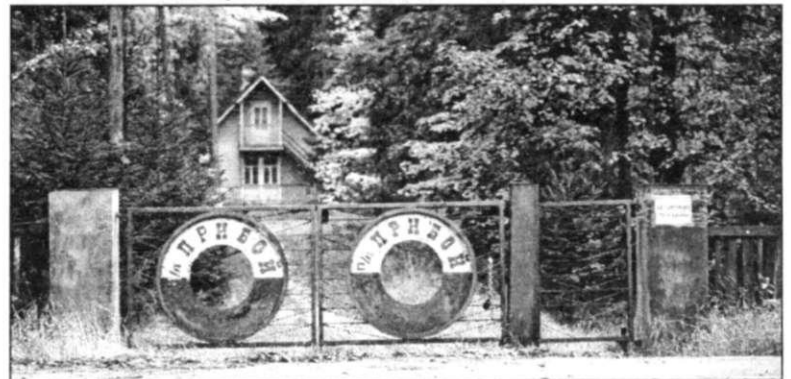
Если пройти дальше по асфальтовой дорожке, то после ручья мы выйдем к началу гряды небольших гор. Главная из которых у лыжников и у местных жителей называется Серенада, как говорят в честь очень популярного после войны музыкального фильма «Серенада Солнечной долины» с участием оркестра Гленна Миллера. На склонах этих гор (а точнее у подножия холма Мансиккамьяки) можно увидеть остатки старых финских мишеней. Здесь было стрельбище 1-го Егерского батальона финской армии, который был расквартирован в Териюках с 1924 по 1939 годы.

Завершить прогулку можно, например, пройдя по лесной дорожке обратно к Паровозной улице и далее к Зеленогорскому вокзалу. Или по гравийной дороге дойти до Щучьего озера, обогнуть его и выйти к станции Комарово.

(с) terijoki.spb.ru
Фотоматериалы предоставлены Александром БРАВО

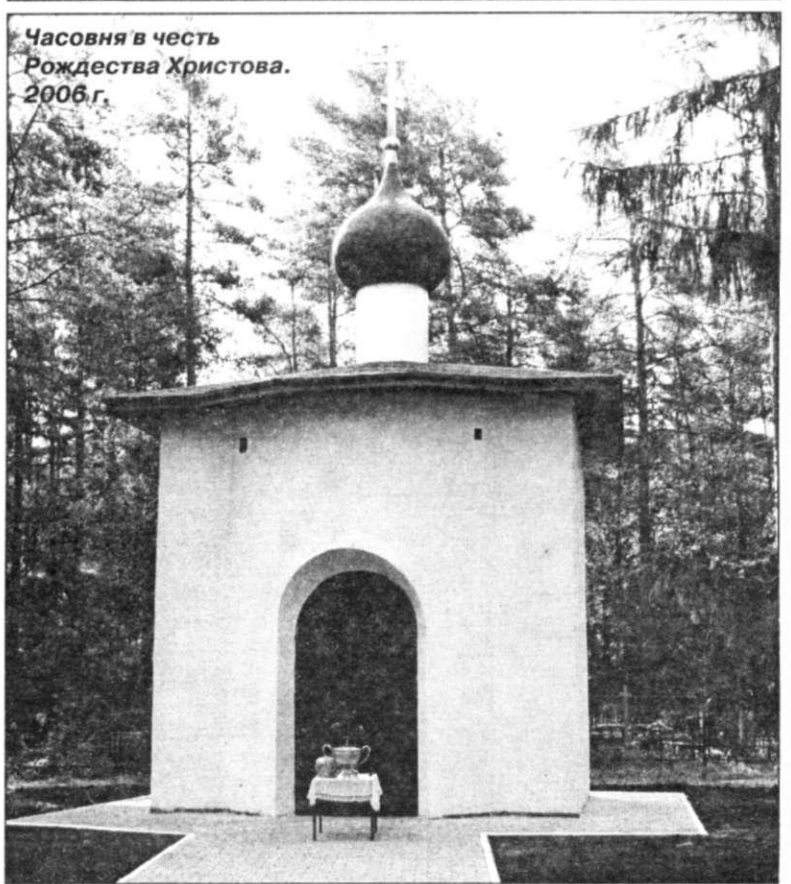
Терийокское реальное училище. Предположительно 1930-е гг.

База отдыха «Прибой». 2009 г.

Церковь Спаса Нерукотворного Образа на терийокском кладбище. 1900-1901 гг. Разрушена в 1940-е годы.

Часовня в честь Рождества Христова. 2006 г.

Зеленогорская ветеринарная лечебница. 2009 г.